ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 55-О08-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 20 августа 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Чакар Р.С., Фетисова С.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Чаптыкова В.Г., защитника Князева Е.Г., кассационное представление государственного обвинителя Мелецкой Л.А. на приговор Верховного суда Республики Хакасия от 16 августа 2007 года, которым

Чаптыков В Г

осужден по ч.1 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Чаптыков В.Г. признан виновным и осужден за убийство.

Преступление совершено 8 апреля 2005 года в в отношении Р при установленных судом обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения защитников Князева Е.Г., Кильчичаковой Е.М., мнение прокурора Хомицкой Т.П., не поддержавшей доводы кассационного представления и полагавшей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Чаптыков В.Г. просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь на незаконность и необоснованность судебного решения. Утверждает, что он не убивал потерпевшую. Причина его действий судом не установлена, Судья Трояков Э.Г. и государственный обвинитель Навальная В.В., направлявшая дело в суд, являются родственниками и не могут участвовать в его рассмотрении. Кроме того, Навальная В.В. является свидетелем по делу. Оспаривает выводы суда об обстоятельствах попадания его потожировых выделений на электрический шнур от фена. Считает, что выводы гистологической экспертизы не получили оценки суда, как и то, что не получили своего исследования изъятые с эксгумированного трупа участки кожи. Несмотря на то, что первое заключение судебно-медицинской экспертизы исключено из числа доказательств, ее данные использованы при проведении ряда других экспертиз. Протокол осмотра места происшествия от 11 апреля 2005 года в нарушение закона признан допустимым доказательством. Защитник ему был предоставлен лишь после внесения в суд представления о даче согласия на привлечение его к уголовной ответственности, хотя до этого с ним проводились следственные действия. Усматривает нарушения закона и в порядке ознакомления его с заключениями экспертиз, порядке возбуждения уголовного дела, разрешении судом ходатайства о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы. Судья Трояков Э.Г. является и его родственником. В дополнениях к жалобе оспаривает выводы суда, считает, что по делу не имеется ни одного доказательства его виновности. Полагает, что судом допущены нарушения норм международного права, в частности Конвенции о защите прав человека, так как постановлен незаконный, необоснованный и несправедливый, как он полагает, приговор;

защитник Князев Е.Г. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение. Считает, что судом допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права. Показания свидетелей касаются взаимоотношений Чаптыкова В.Г.и Р[redacted] известных им самим, а также со слов других лиц, а также относительно наличия у его подзащитного дубликата ключей от квартиры, которые являются противоречивыми, носящими предположительный характер. Ссылается на показания других свидетелей. Вывод о неприязненных отношениях между осужденным и потерпевшей основан на недостоверных показаниях свидетелей. Нарушены требования ст.61 УПК РФ, так как незаконно отклонено ходатайство

Выводы экспертиз основаны на противоречивых данных, без учета отдельных материалов и без ссылок на применяемые при исследовании методики, а потому полагает, что они не могут признаваться объективными. Действия Чаптыкова В.Г. признаны установленными в отсутствие доказательств, подтверждающих их совершение. Время смерти также установлено предположительно. Считает, что показания осужденного подтверждаются доказательствами и ссылается на них, как на опровергающие выводы суда. Полагает, что во время расследования дела допущены такие нарушения закона, которые свидетельствуют о получении доказательств с нарушением норм УПК РФ, однако доводы защиты об этом необоснованно отвергнуты. Ссылается на допущенные по делу, по его мнению, нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с производством следственных действий не уполномоченными на то лицами, несвоевременность ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, нарушением порядка собирания доказательств.

В кассационном представлении государственного обвинителя Мелецкой Л.А. содержится просьба об изменении приговора, который оценивается как несправедливый вследствие суровости назначенного наказания, Считает, что в отсутствие отягчающих наказание обстоятельств при наличии смягчающих с учетом личности осужденного возможно назначение менее строгого по сроку наказания. Ссылается на то, что судом изменена квалификация действий осужденного, которому по совокупности преступлений предлагалось стороной обвинения назначить 14 лет лишения свободы.

В возражениях государственного обвинителя Навальной В.В. на доводы кассационной жалобы защитника Князева Е.Г., потерпевших Р[redacted] Р[redacted] на доводы кассационного представления, государственного обвинителя Мелецкой Л.А. на доводы кассационных жалоб осужденного Чаптыкова В.Г. и защитника Князева Е.Г. приводятся обоснования несостоятельности приведенных доводов.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, Судебная коллегия не усматривает оснований к отмене или изменению приговора.

Вопреки доводам кассационных жалоб об отсутствии доказательств, подтверждающих выводы суда о виновности Чаптыкова В.Г. в совершении преступления, в приговоре суда приведена совокупность собранных в соответствии с уголовно-процессуальным законом, исследованных в судебном заседании, признанных допустимыми и достаточными для разрешения уголовного дела доказательств.

Доводы жалоб осужденного и его защитника о непричастности Чаптыкова В.Г. к преступлению опровергаются приведенными в приговоре доказательствами.

В числе этих доказательств данные протокола осмотра места происшествия, протокола следственного эксперимента, выводы судебно-трасологической, судебно-медицинской, судебно-биологической экспертиз, показания экспертов, свидетелей.

Доводы о необходимости оценки данных протокола осмотра места происшествия от 11 апреля 2005 года, данных протокола осмотра квартиры от 5 мая 2005 года как недопустимых доказательств исследованы судом и отклонены с приведением в приговоре мотивов решения, что отвечает требованиям ст.88 УПК РФ, предусмотревшей право суда признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

Данные протокола осмотра места происшествия признаны достоверными обоснованно.

Несмотря на то, что при составлении процессуального документа были допущены нарушения порядка его оформления после завершения осмотра места происшествия, так как допрошенные с целью уточнения обстоятельств проведения следственного действия свидетели К Л Е Е подтвердили соответствие содержания протокола осмотра места происшествия тому, что фактически имело место в их присутствии при производстве следственного действия на месте происшествия и было зафиксировано в протоколе осмотра места происшествия. Их показания сопоставлены с показаниями свидетелей Р Т Г Ж данными видеозаписи осмотра места происшествия от 11 апреля 2005 года.

При таких обстоятельствах решение суда о допустимости доказательств: данных протокола осмотра места происшествия, изъятых в ходе осмотра места происшествия предметов и следов, выводы экспертиз на основе их исследования следует признать законным и обоснованным.

Судом исследованы выводы судебно-медицинской экспертизы, заключение ФГУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию», показания эксперта А о том, что он расценил странгуляциоонные борозды как прижизненные без учета данных гистологии, которых не было и они не проводились., при этом фактически судом признаны недостоверными выводы о наступлении смерти Р от сдавления шеи петлей при повешении, прижизненности странгуляционной борозды, само

же заключение судебно-медицинской экспертизы фактически не признано недопустимым доказательством.

О том, что само заключение судебно- медицинской экспертизы, а следовательно и данные, зафиксированные в нем, за исключением фактически признанного недостоверным вывода и относящихся к нему данных, не признано недостоверным доказательством, свидетельствует и то, что оно не исключено из числа доказательств.

Как следует из материалов дела, ни стороной обвинения, ни стороной защиты не заявлялось ходатайство об исключении заключения судебно-медицинской экспертизы из числа доказательств в порядке, предусмотренном ст.234, 235 УПК РФ, а судом не принималось, в том числе и по собственной инициативе, решение об его исключении из числа доказательств, что повлекло бы за собой в случае удовлетворения такого ходатайства признание его не имеющим юридической силы.

При таких обстоятельствах доводы о нарушении закона при оценке доказательств, в том числе выводов судебно-медицинских экспертиз, при проведении которых были использованы данные первой судебно-медицинской экспертизы, нельзя признать основанными на положениях ст. 87, 88, 234, 235 УПК РФ.

Исследование и оценка данных, содержащихся в так называемом протоколе осмотра места происшествия от 5 мая 2005 года, которое рассмотрено как письменное доказательство, не противоречит положениям закона о правилах сбора и оценки доказательств.

Не допущено нарушений закона и при оценке показаний свидетелей, в том числе и тех, которые давали показания о взаимоотношениях между Чаптыковым В.Г. и Р[redacted] а также других обстоятельствах.

Вопреки доводам жалоб, они являются последовательными, внутренне непротиворечивыми в отдельности и взаимодополняющими друг друга в своей совокупности.

Эти показания обоснованно признаны достоверными, так как они получены в соответствии с уголовно-процессуальным законом, который не предусматривает каких- либо преимуществ одних доказательств перед другими в зависимости от источника, связи содержания с главными или побочными фактами и других обстоятельств, и подтверждаются другими доказательствами по делу.

Мотив преступления установлен, как и другие существенные для правовой оценки действий обстоятельства, вопреки доводам кассационных жалоб.

Доводы осужденного и его защитника о нарушениях уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования следователями, не принимавшими дело к своему производству, судом проверены и обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

Как правильно установлено судом, следователь Б[redacted] и следователь Н[redacted] на основании вынесенных каждым из них постановлений о принятии дела к своему производству осуществляли по делу следственные действия в рамках предварительного следствия, их процессуальный статус при назначении их руководителями следственных групп не изменился, произошли изменения лишь в объеме полномочий по принятию решения в составе группы, созданной для расследования дела.

Заявление об отводе судьи разрешено в соответствии с законом.

Доводы о наличии обстоятельств, исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу в отношении Чаптыкова В.Г., не нашли своего подтверждения.

Осужденным Чаптыковым В.Г. и его защитниками в обоснование доводов о наличии таких обстоятельств, изложенных в кассационных жалобах, не представлено доказательств, подтверждающих наличие родственных отношений как судьи с государственным обвинителем, так и судьи с осужденным Чаптыковым В.Г., не установлено их и при проверке указанных доводов.

Исследовав все доказательства по делу, как в отдельности, так и в совокупности, проанализировав их всесторонне и оценив их в соответствии с законом, суд правильно установил фактические обстоятельства по делу, дал правильную правовую оценку действиям ЧаптыковаВ.Г., квалифицировав их по ч.1 ст.105 УК РФ, как умышленное убийство.

Вид и срок наказания осужденному Чаптыкву В.Г. назначен с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, его личности и всех обстоятельств дела.

Доводы кассационного представления о том, что наказание является чрезмерно суровым, избранным без учета того обстоятельства, что сторона

обвинения просила назначить 14 лет лишения свободы по совокупности преступлений, а суд принял такое решение, внеся изменение в обвинение, нельзя признать основанными на действующем уголовно-процессуальном и уголовном законе.

При решении вопроса о виде и мере наказания суд не ограничен позицией государственного обвинения и руководствуется общими началами назначения справедливого наказания, индивидуализированными с учетом тяжести содеянного, данных о личности и конкретных обстоятельств дела.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе касающихся обеспечения права Чаптыкова В.Г. на защиту, влекущих за собой отмену приговора по делу, не установлено.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Хакасия от 16 августа 2007 года в отношении Чаптыкова В[redacted] Г[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующ[redacted]

Судьи [redacted]